

фон Арнсберг провозглашает Энгельберту свою преданность, указывают на то, что к этому времени Энгельберт уже практиковал властные полномочия» [1, с. 84].

Вывод. Таким образом, принимая во внимание версию о двух восточных походах графа – в 1353/1353 и 1381 г., остается предположить, что Энгельберт III и его люди с братьями Ордена из Пруссии и Ливонии были под Полоцком, в 1381 г., помогая литовскому князю Скиргайло. Во время полоцкого похода Энгельберт мог услышать сведения о битве русских с татарами в 1380 г. на Куликовом поле (хорошо известную орденским хронистам), а также знать подробности осады, которые и попали на страницы хроники Герта ванн Шюрена. В хронике Герта ванн Шюрена есть упоминание, как после похода граф и другие рыцари вернулись в Пруссию, где вместе с магистром устроили памятную трапезу [3, с. 83]. Во время памятных трапез рыцари и братья ордена слушали герольдов, повествующих о бранных подвигах (многие из них были хронистами), а также обменивались впечатлениями. Вполне возможно, что рассказ Энгельберта об осаде Полоцка прозвучал именно на этой трапезе.

1. Arnold, U. Engelbert III. Graf von der Mark, seine Kreuzfahrten ins Heilige Land, nach Livland und nach Preußen / U. Arnold // Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark. – Dortmund: im Verlage des Historischen Vereins Dortmund, 1968. – S. 79–95.

2. Boockmann, H. Die Geschichtsschreibung des deutschen Ordens. Gattungsfragen und „Gebrauchssituationen“ / H. Boockmann // Geschichtsschreibung und Geschichtsbewußtsein im späten Mittelalter: Vorträge und Forschungen. Bd. 31. – Sigmaringen, 1987. – S. 447–469.

3. Clevische Chronik nach der Originalhandschrift des Get van der Schuren nebst Vorgeschichte und Zusätzen von Turck, einer Genealogie des Clevischen Hauses und drei Schrifttafeln, hsg. von Dr. Robert Scholten. – Cleve: Druck und Verlag von Fr. Boss, 1884.

4. Cronica comitum et principum de Clivis et Marca, Gelriae, Juliae et Montium: necnon Archiepiscoporum Coloniensium, usque ad annum 1392 // J.S. Seibert. Quellen der Westfälischen Geschichte. Bd. II. – Arnberg, 1860. – 243 s;

5. Die Chronik der Grafen von der Mark von Levold von Northof, hsg. von Fritz Zschaeck // MGH, Scriptores rerum germanicarum. Novaseries, Tomus, VI. – Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1955. – 345 s.

6. Harless, W. Bericht über die Pilgerfahrt Herzogs Johann I. von Cleve nach dem hl. Lande (1450–51) // Zeitschrift des Bergischen Geschichtsvereins, 35. – Berg, 1900–1901. – S. 125–145;

7. Scriptores rerum Prussicarum: in V Bänden. / hsg. v. Dr. Ernst Strehlke, T. Hirsch, M. Töppen. – Leipzig, 1861–1968. – Bd. I. – 1861. – 845 s.

8. Scriptores rerum Prussicarum: in V Bänden. / hsg. v. Dr. Ernst Strehlke, T. Hirsch, M. Töppen. – Leipzig, 1861–1968. – Bd. II. – 1863. – 845 s.

9. Подберёзкин, Ф. Д. Частная война графа Герхарда фон Клеве / Ф. Д. Подберёзкин // Studia Historica Europae Orientalis=Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 5. – Минск: РИВШ, 2012. – С. 118–130.

Черкасов Д.Н.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА XV ВЕКА

В «ПУТЕШЕСТВИЯХ И ПОСОЛЬСТВАХ» ЖИЛЬБЕРА ДЕ ЛАННУА

Среди западноевропейских исторических источников XV в., характеризующих положение земель Восточной Европы, важное место занимают «Путешествия и посольства» Жильбера де Ланнуа. Во-первых, потому, что это первое дошедшее до нас систематическое описание восточноевропейских земель представителем Западной Европы в течение XIV–XV вв. Во-вторых, потому, что в сочинении Жильбера де Ланнуа представлена важная информация о социально-политическом положении Тевтонского и Ливонского орденов, Польши, Великого княжества Литовского, Новгорода и Пскова. Вместе с тем, как исторический источник «Путешествия и посольства» оказались практически невостребованными в исследованиях по истории белорусских земель XV в. Цель статьи – обратить внимание на познавательную значимость «Путешествий и посольств» Жильбера де Ланнуа, их важность как исторического источника.

Жильбер де Ланнуа, сеньор де Сант, де Вийерваль, де Троншъен и де Ваэнь родился в 1386 году в г. Лилле, на территории графства Фландрия и принадлежал к одному из наиболее знатных домов Фландрии и Эно (Геннегау).

Когда Жильберу исполнилось 13 лет (1399 г.) он принял участие в экспедиции в Англию, на о. Уайт, под началом графа де Сен-Поля, против Генриха Ланкастера. В 1401 г., во время нового похода в Англию, он терпит кораблекрушение у Сен-Мало. В период 1403–1408 гг., в качестве оруженосца сенешаля графства Эно, он совершил путешествие на Восток, побывав в Иерусалиме, Малой Азии и Египте. В 1408 г. в войсках графа Эно участвовал в войне епископа Льежского против горожан Льежа, закончившейся разгромом горожан в битве при Оте (23 сентября 1408 г.). В 1410 г. воевал на стороне Кастилии против испанских мавров. В 1412 г. Жильбер поступил на службу к герцогу Бургундскому Жану Бесстрашному и принял участие в гражданской войне бургиньонов и арманьяков во Франции [4, с. 7–8].

Чтобы получить рыцарские шпоры Жильбер де Ланнуа отправился в 1413 г. в Пруссию, для участия в походах рыцарей Тевтонского ордена против «неверных». Морем он приплыл «в один порт и укрепленный город Данциг». Прибыв к «рыцарям белых плащей ордена Богоматери», де Ланнуа отмечает, что уже «была давно эта страна завоевана мечом [в войне] против неверных Литвы и Смогитии» [3, с. 22]. Об орденской столице Мариенбурге Ланнуа говорит, что он «является городом и очень сильным замком, в котором находится казна, оплот и убежище для всех сеньоров Пруссии», что он снабжен припасами способными прокормить 10 тыс. человек в течение года [3, с. 22–23]. В Мариенбурге де Ланнуа был принят великим магистром Генрихом фон Плауэном. Навестил де Ланнуа и Кёнигсберг, который отмечен им как «большой город, лежащий на реке, имеет две крепости и замок, и принадлежит маршалу Пруссии» [3, с. 25]. Летом 1413 г. он участвует в походе тевтонских рыцарей против «короля Польши и герцога Померании, которые покровительствовали Сарацинам» [3, с. 26]. По сведениям де Ланнуа было подготовлено две армии численностью в 15 тыс. и 6 тыс. всадников не считая большого количества пехоты. В Померании рыцари пробыли 4 суток и «сожгли более пятидесяти городов с колокольнями и взяли огромное количество скота в добычу». В Мазовии, во время осады одного из городов, Жильбер де Ланнуа был посвящен в рыцари, после того, как его рука была пробита стрелой. После 16 дней похода де Ланнуа вернулся в Данциг [3, с. 26–27].

Но жажда приключений не оставила молодого шевалье. Он направляется в Ливонию, для участия в новом походе. Он едет через Мемель (Клайпеда) «который является последним замком Пруссии на границах Самогитии», а оттуда по побережью в Ригу «которая есть порт, замок и укрепленный город и главный город земли и [место] где магистр Лифляндии имеет свою резиденцию» [3, с. 30–31]. Не найдя приготовлений к походу, де Ланнуа, при содействии магистра, посещает Великий Новгород. Он отмечает, что город «принадлежит сеньорам», что он «удивительно большой», но «укреплен плохими стенами, сделанными из деревянного частокола и земли, тогда как башни были из камня» [3, с. 32–33]. Ланнуа отмечает, что Новгород независим и «имеет общинное правление», что новгородцы «как и все прочие в Руси» исповедуют христианство «по своему обряду, такому же, как и у греков» и что в городе 350 церквей [3, с. 33]. Он отмечает особое положение епископа, который живет в «замке» (кремле) и является «как бы их [горожан] начальником» [3, с. 33]. Бургундского рыцаря поразили и новгородские «сеньоры» (бояре), которые «богаты и могущественны удивительно» [3, с. 33]. По словам де Ланнуа новгородцы «имеют силы в сорок тысяч конницы и без числа пехоты и ведут часто войны со своими соседями» [3, с. 36]. Кроме Новгорода де Ланнуа удалось побывать в Пскове, который «очень хорошо укреплен каменными стенами и башнями». Город «является самостоятельной сеньорией подчиненной королю Москвы» [3, с. 36]. На обратном пути де Ланнуа посетил Дерпт – «очень красивый город и хорошо укреплен» [3, с. 37]. Затем «поехал, чтобы посмотреть королевство Литвы, к герцогу Витольту, королю Литвы, Самогитии и Руси» [3, с. 38]. Проехав через Динабург, он через 2 суток «прибыл в главный город Литвы, называемый Вильно, в котором замок находится очень высоко на песчаной горе, укрепленной камнями и землей, застроенного внутри исключительно деревянными постройками. И спускаются укрепления названного замка с высокой горы вниз в две стороны крепкими стенами, в каковых укреплениях расположены многочисленные дома. И данный замок и укрепления содержат обычно названного Витольта, князя Литвы, его двор и его жилище» [3, с. 39]. Город «совсем не укреплен, но длинен и узок с верха до низа, очень плохо застроен деревянными домами. И нет кирпичных церквей» [3, с. 39]. Жильбер де Ланнуа отмечает, что «люди этого государства – христиане, обращенные силою рыцарями Прусского и Лифляндского орденов» [3, с. 39]. Жители «имеют свой особенный язык», «у мужчин волосы длинные и распущены на плечах, а женщины убираются просто, как будто по обычаю в Пикардии» [3, с. 40]. По впечатлению шевалье «Литва большею частью пустынна, полна озер и больших рек» [3, с. 40]. Проезжая через Тракай, де Ланнуа отметил, что город не имеет стен, а из двух замков один, расположенный на берегу озера «один из которых очень старый, сделанный весь из дерева и ограды из земляных плит», а второй, посреди озера «новый, сделан из кирпича как во Франции» [3, с. 40]. В Тракае и окрестностях де Ланнуа заметил большое количество татар, а также, что там живут «немцы, литва, русские и большое количество евреев, которые каждый имеют свой особый язык» [3, с. 41]. Спускаясь от Тракая вниз по Неману, де Ланнуа прибыл в «замок и деревню, называемую Позур, расположенную на реке Меммель», где нашел князя Витовта вместе с женой Анной и дочерью Софией (жена Великого князя Московского Василия

Дмитриевича) [3, с. 42]. Витовт, по мнению бургундца, «очень могущественный князь, который завоевал двенадцать или тринадцать королевств и земель своим мечом» [3, с. 41]. Проехав через Ковно, Жильбер де Ланнуа вернулся в Пруссию, где дожидался охранной грамоты от короля Польши. Получив таковую, он был принят Ягайлой в Калише, где пробыл 8 дней. Король оказал де Ланнуа почести, посадив его в один из обедов за своим столом. От Ягайло Ланнуа получил письмо, адресованное королю Франции «в котором он пенял на него за то, что он, будучи главным из всех королей христианских, со времени его нового избрания до сих пор не почтил его своими посольствами, между тем как другие государи сделали это» [3, с. 47]. Покинув польский двор, де Ланнуа через Силезию прибыл в Прагу, где пробыл 11 дней и был принят королем. Затем через немецкие земли он вернулся на родину [3, с. 47–49]. Таким образом, первое путешествие Жильбера де Ланнуа в Восточную Европу дало ему возможность познакомиться с социально-экономическим, политическим, этно-культурным положением восточноевропейских государств.

В 1415 г. Жильбер де Ланнуа участвовал в битве под Азенкуром, где был пленен и выкуплен за 1200 золотых экю. Он получил расположение Жана Бесстрашного и его сына Филиппа и был назначен на должность капитана порта Эклюз во Фландрии, которую занимал тридцать лет, выполняя одновременно другие поручения. В 1419 г. Жан Бесстрашный был убит во время переговоров с дофином Карлом на мосту у города Монтеро. Это привело к тому, что его сын Филипп Добрый, заключил союз с англичанами против дофина. В результате сложился англо-бургундский союз, закрепленный в 1420 г. договором в Труа [2, с. 100]. Жильбер де Ланнуа, вместе с епископом Аррасским, представлял в Труа бургундскую сторону, что говорит о его высоком статусе и большой степени доверия со стороны герцога Бургундского.

Заключение договора в Труа привело к образованию унии Англии и Франции под властью династии Ланкастеров. Король Генрих V становился влиятельнейшим государем Европы. По примеру своего отца, Генриха IV, он являлся активным сторонником крестового движения. Но в отличие от своего отца, воевавшего против «язычников Литвы», он видел своей стратегической целью противостоять экспансии турок-османов в Европу. В этом его устремления полностью совпадали с целями герцога Бургундского, отец которого, Жан Бесстрашный, был предводителем последнего по времени крестового похода на восток, закончившегося разгромом крестоносцев под Никополем в 1396 году. Всю жизнь носивший в знак траура об убитом отце черные одежды, Филипп Бургундский и в деле организации нового крестового похода был его наследником. В результате в 1420 г. созрел план англо-франко-бургундского посольства в Иерусалим. Оно должно было пролегать по суше, в том числе через страны Восточной Европы. Одной из задач посольства было выяснить отношение короля Польши и Великого князя Литовского к организации крестового похода против турок-осман, а так же разведать ситуацию в самой Османской империи. Естественным кандидатом для выполнения этой миссии, безусловно, был Жильбер де Ланнуа, который знал как Восточную Европу и ее государей, так и Ближний Восток, и Малую Азию.

Таким образом, 4 мая 1421 г. посольство во главе с Жильбером де Ланнуа «по приказу короля Англии и короля Франции и монсеньора герцога Филиппа (Бургундского)» отправилось из Эклюза на восток и, пройдя через земли Священной Римской империи, прибыло ко двору магистра Тевтонского ордена [3, с. 51]. Оттуда оно направилось ко двору Ягайло, располагавшемуся в местечке Озимины в Польше. Здесь Жильбер де Ланнуа был принят с честью, как посол королей Англии и Франции. От Ягайло он получил письма к турецкому султану, которые должны были послужить охраной де Ланнуа в путешествии по территории Османской империи [3, с. 52–53].

Оттуда через город Белз он прибыл в Каменец, где застал «великого князя и короля Литвы» Витовта вместе с женой, в окружении татарского хана, многочисленных князей, княгинь и рыцарей [3, с. 55]. Поскольку в своем сочинении Жильбер де Ланнуа упоминает еще один Каменец – Каменец-Подольский, то логично предположить, что первый Каменец – это Каменец белорусский, являвшийся наследственным владением Витовта [1, с. 28]. Здесь де Ланнуа также исполнил свои посольские обязанности и был с почетом принят Витовтом, который дал в его честь три обеда, усаживая неизменно за своим столом. Ланнуа был свидетелем прибытия ко двору Витовта двух посольств – «одного великого Ноегарда и другого королевства Плеско» (Новгорода и Пскова) [3, с. 56]. Новгородцев великий князь приветил, приняв их подношения, а псковичей в гневе велел прогнать, что объясняется отказом последних разорвать договор с Ли-

вонским орденом. Как и Ягайло, Витовт вручил де Ланнуа письма, для безопасного проезда через Османскую империю «написанные на татарском, русском и латинском языках» [3, с. 56]. Пробыв при дворе Витовта 9 дней, де Ланнуа убедился, что великий князь является союзником Османской империи против императора Сигизмунда Люксембурга, и не будет помогать организаторам крестового похода. Причиной разногласий между императором Сигизмундом и Витовтом стала поддержка последним чешских гуситов. Сам де Ланнуа, приняв многочисленные подарки Витовта, отказался принять золото и серебро «потому что в это время он (Витовт) был в союзе с гуситами, против нашей веры» [3, с. 57].

Вернувшись из Каменца во Львов, Жильбер де Ланнуа прибыл в «другой Каменец, удивительный также (как и Львов), принадлежащий упомянутому князю (Витовту)» [3, с. 58]. Из Каменца посольство направилось ко двору государя Валахии и Молдавии, где получило полные и достоверные известия о смерти турецкого султана, смуте в Османской империи и опасности передвижения по ее территории. Поэтому де Ланнуа решил направиться в Каффу (Феодосию) [3, с. 59]. В устье Днестра он был свидетелем строительства наместником Витовта Гедигольдом крепости, для чего Гедигольд привел с собой «12 тысяч человек и 4 тысячи повозок, груженных камнем и деревом» [3, с. 59–60]. Претерпев ряд приключений Жильбер де Ланнуа с посольством прибыл в Каффу, принадлежавшую генуэзцам. Наняв в порту 4 галеры де Ланнуа прибыл в Константинополь, где был принят при дворе императора Мануила и передал ему письма от королей Англии и Франции. Велся разговор с императором об объединении восточного и западного христианства [3, с. 65]. В дальнейшем де Ланнуа посетил Палестину, Иерусалим, побывал на о. Родос и в Египте [4, с. 23]. Путешествие Жильбера де Ланнуа завершилось в 1423 г., но к этому времени ситуация во Франции изменилась – умерли король Франции Карл VI и король Англии Генрих V. Дофин Карл объявил себя королем Франции Карлом VII и начал войну за отцовский престол. Герцог Бургундский Филипп Добрый все больше втягивался во внутрифранцузские дела и идея крестового похода оказалась отодвинутой на второй план. Вместе с тем, сведения, сообщенные Жильбером де Ланнуа, не были забыты, как и его заслуги. В 1430 г. он стал одним из первых рыцарей, основанного Филиппом Добрым ордена Золотого Руна.

1. Алексяюк, М. I. Камянецкая вежа / М. I. Алексяюк // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1973. – № 2. – С. 28.

2. Les Grands traites de la Guerre de Cent Ans, publiés par E. Cosneau. – Paris : Alphonse Picard, 1889. – 190 p.

3. Oeuvres de Ghillebert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste / recueillies et publiées par Ch. Potvin ; avec des notes géographiques et une carte, par J.-C. Houzeau. – Louvain : impr. de P. et J. Lefever, 1878. – 551 p.

4. Quarré-Reybourbon, L. Vie et aventures de Ghillebert de Lannoy, chevalier lillois, au XVe siècle / L. Quarré-Reybourdon. – Lille : L. Quarré, libraire-éditeur, 1890. – 28 p.

Фомина Т.Ю.

ЛЕТОПИСЬ АВРААМКИ: СОСТАВ, ИСТОЧНИКИ, ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ

Под названием Летопись Авраамки «принято понимать текст, содержащийся в летописном сборнике, составленном в 1495 г. в Смоленске западнорусским книжником Авраамкой, а также совпадающий с ним в ряде других рукописей» [1, с. 230]. На сегодняшний день, как отмечает А.Г. Бобров, Летопись Авраамки представлена шестью списками: 1) Виленский, 1470-е гг. (БАН Литвы, F. 22–49); 2) Синодальный, конца XV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 154); 3) Толстовский, начала XVI в. (РНБ, ОСПК, F.IV.156); 4) Супрасльский, первой половины XVI в. (РГАДА, собр. МГАМИД № 26/70 (902/1468)); 5) Погодинский, XVI в. (РНБ, собр. Погодина, № 1570); 6) Тихановский, первой половины XVII в. (РНБ, собр. Тиханова, № 201) [1, с. 230].

Летопись Авраамки издавалась четырежды. В 1836 г. М.А. Оболенским был опубликован ее Супрасльский список с привлечением вариантов по списку Кирилло-Белозерского монастыря [9]. А.Г. Бобров определяет его как Синодальный № 2 [1, с. 22]. В 1889 г. в 16-м томе ПСРЛ издан «Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки» [5], который содержит текст Виленского списка (№ 1). Конец Виленского сборника (436–450 лл. – приблизительно около 10 печатных столбцов) в этом томе не опубликован, эти листы предполагалось издать вместе с литовскими летописями [10, с. 168]. Публикация Летописи Авраамки в ПСРЛ знаменательна тем, что впервые в отечественной науке в процессе издания летописного памятника к тексту рукописи были приложены обстоятельные указатели: личных имен, географический и предметный [10, с. 168–171]. В 1973 г. в Западной Германии было осуществлено репринтное изда-